

ТЕРМИНОСИСТЕМА ІМПЛІЦИТНОСТІ В ЛІНГВІСТИКЕ

Л.Р. Безуглая, докт. філол. наук (Харьков)

В статті розграничуються поняття імпліцитності і смежні поняття путем аналізу їх трактувань в лінгвістиці і даються визначення основним термінам терміносистеми імпліцитності з позицій антропоцентричного підходу. Імпліцитність розуміється як властивість одиниць мови і мовлення, які містять імпліцитно виражені смисли. Імпліцитним є смисл, що виражено непрямо – за посередництвом мовної одиниці, яка має денотативне значення, що не співпадає зі смислом. Процесу імпліцитного вираження – імплікуванню – в когнітивній площині відповідає інференція – когнітивна операція виведення імпліцитних смислів, яка має два типи – проспективний і ретроспективний. Проспективна інференція з висловлення – імплікація – становить тип мисленневих зв'язків, що ґрунтується на імплікуванні. Ретроспективна інференція з висловлення називається його пресупозицією і дозволяє визначити знання про факти дійсності, котрими володіє мовець безпосередньо перед виголошенням висловлення. У дискурсі мовцем інтендуються імплікатури – імпліцитно виражені повні пропозиції, та імпліцитурі – імпліцитно виражені елементи неповних експліцитних пропозицій. Інтендування становить свідому передачу мовцем імплікатури або імпліцитурі, що ґрунтується на наявності в його інтенції перлокутивної цілі донести цей смисл до адресата. Процес інтендування і виведення є імплікуванням. Властивість одиниць мовлення містити імплікатуру або імпліциттуру називається імплікативністю.

Ключевые слова: дискурс, імплікатура, імплікація, імпліцитність, імпліциттура, інтендувати, інференція, пресупозиція.

Безугла Л.Р. Терміносистема імпліцитності в лінгвістиці. У статті розмежуються поняття імпліцитності і суміжні поняття шляхом аналізу їх трактувань у лінгвістиці та даються визначення основним термінам терміносистеми імпліцитності з позицій антропоцентричного підходу. Імпліцитність розуміється як властивість одиниць мови і мовлення, які містять імпліцитно виражені смисли. Імпліцитним є смисл, що виражено непрямо – за посередництвом мовної одиниці, яка має денотативне значення, що не співпадає зі смислом. Процесу імпліцитного вираження – імплікуванню – в когнітивній площині відповідає інференція – когнітивна операція виведення імпліцитних смислів, яка має два типи – проспективний і ретроспективний. Проспективна інференція з висловлення – імплікація – становить тип мисленневих зв'язків, що ґрунтується на імплікуванні. Ретроспективна інференція з висловлення називається його пресупозицією і дозволяє визначити знання про факти дійсності, котрими володіє мовець безпосередньо перед виголошенням висловлення. У дискурсі мовцем інтендуються імплікатури – імпліцитно виражені повні пропозиції, та імпліцитурі – імпліцитно виражені елементи неповних експліцитних пропозицій. Інтендування становить свідому передачу мовцем імплікатури або імпліцитурі, що ґрунтується на наявності в його інтенції перлокутивної цілі донести цей смисл до адресата. Процес інтендування і виведення є імплікуванням. Властивість одиниць мовлення містити імплікатуру або імпліциттуру називається імплікативністю.

Ключові слова: дискурс, імплікатура, імплікація, імпліцитність, імпліциттура, інтендувати, інференція, пресупозиція.

Bezuga L.R. The term system of implicitness in linguistics. The article differentiates the term of implicitness and related terms through analysis of their interpretations in linguistics and provides definitions for the main terms in the term system of implicitness from the standpoint of anthropocentrism. Implicitness is understood as a feature of language and speech units containing implicit meanings. The meaning expressed indirectly through a language unit whose denotation doesn't match the meaning is considered implicit. In the cognitive context, the implicit expression corresponds to inference – a cognitive operation of drawing implicit meanings which has two types: prospective and retrospective. The prospective inference from an utterance – implication – presents a type of cognitive connections based on implying. The retrospective inference from an utterance is known as its presupposition and allows to define knowledge about the facts of reality which the speaker possesses just before enunciating the utterance. In discourse the speaker intends implicatures – complete implicit propositions, and implictures – implicit elements of incomplete explicit propositions. Intending is the speaker's intended communication of implicature or implictiture based on the presence of the perlocutionary goal to convey this meaning to the addressee in its intention. The process of intending and deriving is called implicating. The feature of speech units to contain an implicature or implictiture is referred to as implicativity.

Key words: discourse, implication, implicature, implicitness, implictiture, inference, to intend, presupposition.

1. Вступительные замечания

В современной науке о языке большое внимание уделяется исследованию смыслов, которые не получают прямого выражения в высказывании, а прочитываются «между строк». Круг этих смыслов широк и разнороден, как и термины, которые употребляются для их обозначения в постсоветской лингвистике – «имплицитность», «импликация», «импликатура», «подтекст» и т.п. В трактовке этих терминов нет согласия. Так, имплицитность приравнивается к подтексту [13] или к импликации [16, с. 9; 19, с. 63; 30, с. 31], импликация приравнивается к подтексту [19], имплицитность – к имплицитивности [8; 30, с. 31]. Как общее и частное соплагаются подтекст и имплицитность [28], имплицитность и импликации [32, с. 7]. Особенно плодотворным в этой связи оказывается изучение авторефератов (и даже названий!) современных российских кандидатских диссертаций. Например, имплицитность предстает (вдумайтесь!) как «компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания» [2], имплицитными называются «теории личности как фактор семантико-прагматической организации диалогического дискурса» [1], мыслительные процессы в дискурсе, предтекстовые операции, формы мыслительной деятельности [15, с. 4] и т.п.

Имплицитность и имплицитные смыслы понимаются широко и узко, как процесс, результат и свойство, осмысливаются как намеренные или ненамеренные. Таким образом, можно констати-

ровать, что в лингвистике назрела острая необходимость унификации релевантных понятий и упорядочивания терминосистемы имплицитности.

Цель статьи – отграничить понятие имплицитности от смежных понятий путем анализа их трактовок в лингвистике и дать определения основным терминам терминосистемы имплицитности. Под терминосистемой понимается совокупность терминов, упорядоченная на основе одной теории (концепции) и отражающая отношения между называемыми этими терминами понятиями [20, с. 107].

Структура статьи определяется указанными подходами к имплицитности. Вначале я остановлюсь на широком и узком понимании, затем рассмотрю трактовки имплицитности как процесса, результата производства и как свойства высказываний и текстов, в заключении проблема рассматривается с точки зрения намеренности / ненамеренности имплицитных смыслов.

2. Широкая и узкая трактовки имплицитности

Широкая трактовка имплицитности принята в стилистике и лингвистике текста – это дополнительное смысловое или эмоциональное содержание единиц языка, реализуемое за счет нелинейных связей в тексте. При этом наряду с термином «имплицитность» употребляются (чаще всего, синонимически) такие термины, как подтекст [14; 28], импликация [19, с. 72], имплицитное содержание [13; 22; 33], имплицитное сообщение [33, с. 21], имплицитная информация [23], содержательно-подтекстовая информация [11, с. 42].

В любом случае, имеется в виду дополнительное, контекстуальное содержание слов, высказываний, ситуаций, сюжетных мотивов и т.п., преимущественно, в художественном произведении.

Имплицитность в узком смысле относится к семантике и означает неразвернутость плана выражения элементов языковой структуры в сравнении с планом содержания, что предполагает сопряженность с оппозиционным понятием эксплицитности:

- «эксплицитный» (лат. *explicitus* ‘развернутый’) – выраженный прямо, непосредственно и
- «имплицитный» (лат. *implicitus* ‘вплетенный’) – выраженный непрямо, опосредованно.

При этом часто подчеркивается, что если какое-либо содержание ничем не выражено, значит оно просто отсутствует. Поэтому имплицитное содержание есть содержание выраженное, но выраженное особым образом – неявно, скрыто [33, с 11].

В семантике, определяя имплицитность, говорят об отсутствии соответствия между означающим и означаемым [30, с. 14], изоморфности (расхождении) плана выражения и плана содержания – план содержания шире плана выражения [5, с. 160; 21, с. 20], ассиметричном отношении между семантикой и прагматикой высказывания [10, с. 489]. Очевидно, что речь идет о семантическом треугольнике. Л.В. Лисоченко описывает разницу между эксплицитным и имплицитным смыслами следующим образом: «При одном способе осмысления денотата сигнификат (смысл высказывания) создается путем непосредственного отражения составляющих денотата и сигнификата и в членах семантической структуры высказывания. При этом наблюдается однозначное соответствие единиц плана содержания высказывания единицам плана выражения, а сигнификат высказывания является его единственным эксплицитным смыслом. При другом способе осмысления денотата сигнификат (смысл высказывания) создается не только путем отражения в нем составляющих денотата, но и под влиянием релевантных для производителя речи пресуппозиций общения» [21, с. 20]. Эксплицитность / имплицитность предстает как о способ осмысления денотата.

Как известно, семантический треугольник представляет знак, имея своими вершинами тело

знака, денотат и сигнификат.

Тело знака (материальная оболочка знака, означающее, план выражения, репрезентатив, символ, форма, *Ausdruck, Lautbild, Bezeichnendes, Signans, Signifiant, Signifiant, Zeichenkörper*) представляет собой слово (в лексической семантике) или предложение (в синтаксической семантике) на естественном языке.

Денотат (объект, десигнат, референт, вещь, экстенционал, *Begriff, Denotatum*, значение – *Bedeutung*) – обозначаемый данным словом или предложением объект. Для слова это объект мысли, отражающий предмет или класс предметов действительности, обозначаемый языковой единицей, для предложения – референтная ситуация. Условно говоря, денотат отвечает вопрос *На что в окружающем мире указывает тело знака?*

На вопрос *На какое понятие в сознании интерпретатора указывает тело знака?* отвечает *сигнификат* (означаемое, план содержания, содержание, интерпретанта, интенционал, понятие, *thought, Signatum, Signifié, Significatum, Bezeichnetes*, смысл – *Sinn*) – набор признаков денотата, понятийное содержание имени знака, характеризующая информация об обозначаемом / денотате.

Сигнификат (смысл) связывается с денотатом посредством знаков естественного языка, которые наделяются определенными денотативными значениями с помощью языковых конвенций, т.е. люди договариваются между собой, что определенное слово или выражение в определенном языковом сообществе будет обозначать определенный денотат.

В этой связи, очевидно, что имплицитным может быть только смысл, будучи в сознании субъекта, поскольку именно субъект соотносит слова с предметами окружающего мира и вкладывает в эти слова определенные смыслы, а значение всегда эксплицитно.

Следовательно, *определение эксплицитного / имплицитного смысла* звучит следующим образом: Эксплицитным является такой сигнификативный признак (смысл), который связан с денотатом непосредственно, т.е. с помощью языковой единицы, которая имеет соответствующее денотативное значение. Напротив, имплицитным является

такой сигнификативный признак (смысл), который привязан к денотату опосредованно, т.е. через другие языковые единицы. Грубо говоря, при эксплицитном способе выражения денотативное значение и смысл совпадают, при имплицитном – нет.

В качестве иллюстрации можно привести пример Г. Фреге [36, с. 41]. Смысл ‘планета Венера’ в слове «Венера» выражен эксплицитно, поскольку в словаре за данным словом закреплено соответствующее денотативное значение. Однако, словосочетания *вторая планета Солнечной системы, управитель седьмого дома, Утренняя звезда, Вечерняя звезда* т.п. имеют один и тот же один и тот же денотат, а также один и тот же смысл – ‘планета Венера’, который в данном случае выражен имплицитно, поскольку посредниками для его выражения выступают слова с иными денотативными значениями, чем слово «Венера», конвенционально закрепленное в русском языке за данным денотатом.

Итак, исходным термином в рассматриваемой терминосистеме является термин «имплицитный» (способ выражения смыслов). Он относится к смыслам, он определяет их, и если образовать существительное от него, получаем «имплицитность», поскольку суффикс *-ость* при добавлении к основе прилагательного в безударной позиции образует существительное со значением свойства.

3. Имплицитность как процесс, результат и свойство

Однако, в качестве определяющего слова в определениях имплицитности выступают слова, выражающие не только свойство, но и процесс, и результат. Так, определяющими словами являются: содержание [3; 19, с. 72; 22; 33], информация [16, с. 10], способ [17], процесс [15, с. 4; 23, с. 9; 32, с. 7]. Но если параллельно употребляются термины «имплицитность» и «импликация», разграничивается категориальный характер первого и процессуальный – второго, ср.: «имплицитность – категория текста, свойство передавать явно не выраженную информацию, возникающая при наличии импликации» [22, с. 5].

В виду выше изложенного, целесообразно рассматривать имплицитность как свойство смыслов, создаваемых субъектом в процессе речевой деятельности. Метонимически это свойство переносится

на единицы – носители этих смыслов – слова, высказывания, тексты.

Не так давно в лингвистике бытовало мнение, что имплицитность распространяется только на высказывание и не может быть имплицитности в области морфем, слов и словосочетаний [26, с. 58]. Безусловно, именно в высказывании как единице речи имплицитность находит наиболее яркое воплощение. Однако асимметрия плана выражения и плана содержания может проявляться на разных уровнях языковой системы. В зависимости от уровня языковой системы, имплицитность предстает как свойство *слов* [16, с. 30–42], *морфем* [16, с. 15–29], *грамматических категорий* [29], *синтаксических единиц*, выводящих на понятие имплицитной предикативности [15; 16, с. 163–192; 26; 30], *текста* [2; 16, с. 81–123], и даже такого сверхязыкового феномена, как *дискурс* [4; 21; 31; 32].

Для номинации процесса имплицитного выражения есть смысл употреблять термин «имплицирование», поскольку процесс выражается отглагольными существительными с суффиксами *-ни-е (-ани-е, -ени-е)*. А что касается импликации, то не следует забывать, что это понятие изначально логическое. С логической точки зрения, это «логическая связь, отражаемая в языке союзом «если... , то...» и формализуемая как $A \rightarrow B$ (*A влечет за собой B, A следует из B*) [3, с. 83].

В лингвистике *импликация* предстает как тип мыслительных связей, основанный на имплицировании, возникающий при отражении сознанием реальных линейных связей, зависимостей, взаимодействии вещей и признаков [24, с. 15, 27]. Результатом имплицирования и проявлением импликации является имплицитный смысл.

Имплицитный смысл называют также инференциальным [34], т.е. выводным. Однако, ради терминологической последовательности целесообразно употреблять один, устоявшийся, термин – «имплицитный смысл».

Инференция рассматривается как широкий класс когнитивных операций, соотносимых с процессами кодирования и декодирования скрытой информации [6, с. 24]. Если оставаться в логической традиции, то инференцию следует понимать как гипероним по отношению к импликации. Имплицитный

кация является проспективной инференцией (*forward inference*) из суждения и противопоставляется пресуппозиции как ретроспективной инференции (*backward inference*) [24, с. 146; 39].

В логике *пресуппозиция* – суждение, выводимое из другого суждения и являющееся необходимым и достаточным условием его истинности. Классический пример – суждение *Король Франции лис* имеет пресуппозицией суждение *Во Франции есть король*, ложность которого влечет за собой ложность исходного суждения [40, с. 596].

Такое понимание пресуппозиции принято и в лингвистике [24, с. 146; 25, с. 57], хотя довольно распространена и широкая трактовка – под пресуппозицией понимают общий фонд знаний, общий опыт, зону пересечения когнитивных пространств коммуникантов, которая активизируется в ходе общения [21, с. 8; 32]. Думается, что для обозначения общего фонда знаний коммуникантов более оправданным является термин «пресуппозиционный фонд» [18, с. 102], поскольку он предполагает совокупность пресуппозиций, каждая из которых может актуализироваться в дискурсе.

4. Намеренная и ненамеренная имплицитность

Возможность актуализации имплицитных смыслов, т.е. перехода их из языка в речь [5, с. 87], связана с проблемой их намеренности / ненамеренности. Имплицитные смыслы могут не осознаваться коммуникантами в дискурсе, но могут и передаваться говорящим намеренно, осознанно. Такая постановка вопроса характерна для антропоцентрического подхода к лингвистическому анализу, ставящего во главу угла субъекта коммуникации.

Лингвоцентричность стилистики и лингвистики текста приводит к тому, что в соответствующих работах намеренность подтекста, отождествляемого с имплицитностью, не всегда эксплицируется. В определениях подтекста выделяются две группы: 1) обходящие вопрос, является ли подтекстовая информация намеренной [13; 14]; 2) подчеркивающие намеренный характер подтекста [24, с. 144]. *Подтексту* как намеренно скрытой информации противопоставляется *затекст* – интерпретационная информация, референтная основа текста [9, с. 112].

В коммуникативно направленных исследованиях принято различать намеренную / ненамеренную, осознанную / неосознанную имплицитность или так называемую конвенциональную и кодирующую имплицитность [6, с. 24; 32], «планируемую / непланируемую непрямую коммуникацию» [12, с. 140]. Однако, наиболее отчетливо идея намеренной передачи имплицитных смыслов сформулирована в лингвистической прагматике.

Прагматика, выросшая из семантики, разграничивает интендируемую (намеренную) и неинтендируемую (ненамеренную) имплицитность высказываний в рамках теории имплицатур Г.П. Грайса [37; 38]. Так называемое «прагматическое значение» (*speaker's meaning*, в других переводах – значение говорящего, субъективное значение), т.е. смысл, намеренно вкладывается говорящим в высказывание – интендируется.

Г.П. Грайс, выделивший в прагматическом значении (смысле) высказывания эксплицитный и имплицитный компоненты, разграничивает «то, что говорится» (*what is said*) – эксплицатуру, и «то, что имплицатируется» (*what is implicated*) – имплицатуру.

Ключевым в теории имплицатур Г.П. Грайса является понятие *интенции*: «‘S имеет нечто в виду, произнося x’, (приблизительно) эквивалентно тому, что ‘S намеревается высказыванием x’ произвести определенное воздействие на слушающего посредством распознавания им этого намерения’» [38, с. 11]. Имплицатуры всегда интендируемы, т.е. в интенцию говорящего входит перлокутивная цель донести эти имплицатуры до адресата.

Так, пресуппозиция, как правило, не интендируется, поскольку входит в пресуппозиционный фонд коммуникантов – предполагается, что собеседнику известна информация, содержащаяся в пресуппозиции. Если же говорящий осознанно намеревается передать адресату неизвестную тому информацию, он может построить свое высказывание таким образом, что эта информация оказывается «скрытой» в пресуппозиции, т.е. пресуппозиция выступает в роли имплицатуры. Такой прием называют эксплуатацией [25, с. 58] или навязыванием [7, с. 218] пресуппозиции. Например, если женщина хочет намекнуть ухаживающему за ней мужч-

чине о том, что она замужем, она вкладывает эту информацию в пресуппозицию, как в таком дискурсивном фрагменте:

Karin: *Vielleicht bleibe ich dort lange.*

Brenner: *Das wäre schlimm. Dann könnt ich Sie nicht sehn.*

Karin: *Ich fahr zu meinem Mann.* (+> *Ich habe einen Mann*)

Brenner: *Sie haben dort einen Mann?* (V. Braun: *Tinka*, S. 177)

Следует подчеркнуть разницу между терминами «интендирование» и «актуализация».

Пресуппозиция высказывания может актуализироваться в дискурсе, и не будучи импликацией. Это происходит в том случае, когда пресуппозиционные фонды коммуникантов не совпадают: говорящий включает пресуппозицию в свое высказывание как само собой разумеющийся факт, но адресату не известна информация, заложенная в пресуппозиции, поэтому тот переспрашивает, выражая удивление:

Ferdinand: *Heut wars schon besonders delikat, daß ich mich außerordentlich früh freigemacht hab wegen dem Viehmarkt –*

Wirt überrascht: *Ihr habt heut Viehmarkt?*

Ferdinand: *Natürlich.* (Horváth: *Der jüngste Tag*, S. 556)

Импликация, основанная на пресуппозиции, относится к конвенциональному типу – в этом случае импликация «привязана» к значениям языковых единиц – слов и синтаксических структур, и поэтому может быть выведена и вне дискурсивного контекста. Другой тип импликаций Г.П. Грайса именуется конверсационными, поскольку они не «привязаны» к языковым единицам и выводятся только в дискурсивном контексте. Такие импликации адресат может вывести не сразу. В следующем дискурсивном фрагменте один адресат сразу выводит импликацию, другому требуются переспросы и невербальные сигналы:

Alfons: *Er ging den Weg zum Viadukt.* (+> *Er springt hinunter*)

Wirt: *Zum Viadukt? Er faßt sich ans Herz. Stille.*

Wird's euch jetzt klar, warum er den anderen Anzug nicht nahm? (+> *Weil er vorhatte, hinunterzuspringen*)

Gendarm: *Warum?*

Alfons: *Ein Viadukt ist zumeist sehr hoch – (+> Er springt hinunter)*

Er lächelt seltsam. Stille.

Gendarm: *Ach, Sie meinen, daß er hinunterspringt?* (Ö. von Horváth: *Der jüngste Tag*, S. 582)

Термин «импликация» является инновацией Г.П. Грайса. Принятые в логической семантике термины «импликация» и «имплицировать» его не устраивали именно потому, что не отражали интендируемость смысла. Поэтому Г.П. Грайс [37, с. 24] вводит новые термины:

- вместо «импликация» (*implication*) – «импликация» (*implicature*), т.е. «имплицитная пропозиция»;
- вместо «имплицировать» (*to imply*) – «имплицировать» (*to implicate*), т.е. «интендировать и выводить имплицитную пропозицию».

В постсоветской лингвистике, где теория Г.П. Грайса не имеет такой однозначной популярности, как на Западе, термины «интендировать» и «интендируемый» не приветствуются. Тем не менее, они оправданы в виду принадлежности конкретной теории, составляющей одно из основных звеньев лингвистической прагматики. Термин «интендировать» подчеркивает связь намеренной передачи смысла говорящим с его интенцией – состоянием направленности сознания на ментальный объект (например, на определенную пропозицию). Поэтому этот термин глубже и точнее любого славянского «эквивалента».

Становится очевидным принципиальное различие терминов «имплицитность» и «импликация». Первый имеет отношение к свойству языковых единиц на уровне семантики, второй – к намеренно, интенционально передаваемым говорящим в дискурсе смыслам, т.е. на уровне прагматики.

В западной прагматике существует еще один термин, связанный с имплицитными смыслами, – «имплицитур» [35; 41, с. 405]. Не останавливаясь на различиях в трактовке, отмечу, что *имплицитур* представляют собой имплицитно выраженные элементы неполных эксплицитных пропозиций, которые актуализируются в дискурсе на основе языкового и дискурсивного контекста, что обусловлено тенденцией к экономии языковых знаков в разговорной речи.

Как и имплицатуры, имплицитурмы можно подразделить на конвенциональные и конверзационные. Конвенциональные имплицитурмы привязаны к языковым единицам и не зависят от дискурсивного контекста. Примером могут служить так называемые семантически-предопределяющие высказывания с лексемами типа *ready (for what?)*, *to finish (what?)*, *to arrive (where?)*, которые для понимания нуждаются в дополнении. В этом случае конвенциональный смысл высказывания определяет только фрагмент пропозиции, который называют пропозициональным радикалом (*propositional radical*) [35, с. 269]. Для того чтобы получить полную пропозицию, ее надо завершить имплицитурой, т.е. эксплицитировать дополнение. Так, в следующем дискурсивном фрагменте имплицитурой является пропозициональный элемент *zu regnen*:

Es hat aufgehört zu regnen. Tom und Nina, immer noch in der Telefonzelle ...

Tom: *Es hat aufgehört.* (>> *zu regnen*)

Nina: *Wir können rausgehen.*

Tom: *Ja, lass uns rausgehen.* (J. Klasing: *Nicht nichts*, S. 228)

Конверзационные имплицитурмы представлены, например, неконвенциональными типами эллипсиса. Важнейшее их свойство – интендируемость. В коммуникативную интенцию говорящего входит не только определенная иллокутивная цель, но и специфическая перлокутивная цель – донести до адресата имплицитурму. В этом случае недостающие элементы пропозиции выводятся адресатом только на основе дискурсивного контекста. Так, в следующем дискурсивном фрагменте вопросительное высказывание состоит из одного вопросительного местоимения, недостающие элементы пропозиции и есть имплицитурма:

Ninas Narben müssen für Tom sichtbar sein.

Tom: *Was ist das? <...> Ich mache mir halt Gedanken. Es sieht nicht gerade nach einem – Unfall aus.*

Nina: *Es war kein zufälliger Unfall, wenn es das ist, was –*

Tom: *Wer?* (>> *hat das gemacht?*)

Nina: *Mein Vater.*

Tom: *Verstehe. Schwein!* (J. Klasing: *Nicht nichts*, S. 222)

Следует подчеркнуть, что имплицитурмы и имплицатуры релевантны только для антропоцентрического анализа, в первую очередь, с позиций прагматики, дискурсологии, теории коммуникации.

5. Заключение

Таким образом, в антропоцентрически ориентированной лингвистике имплицитность сопряжена с понятиями инференции, имплицитации, пресуппозиции, имплицатуры, имплицитурмы, имплицитирования, интенции и интендирования.

Имплицитность представляет собой свойство единиц языка и речи, содержащих имплицитно выраженные смыслы. Соответственно, имплицитным является смысл, выраженный небуквально, скрыто, непрямо – посредством языковой единицы, имеющей несовпадающее со смыслом денотативное значение. Процессу имплицитного выражения – имплицитированию – в когнитивной плоскости соответствует инференция – когнитивная операция вывода имплицитных смыслов.

Инференция имеет два типа – проспективный и ретроспективный. Проспективная инференция из высказывания называется имплицитацией – это тип мыслительных связей, основанный на имплицитировании. Ретроспективная инференция из высказывания называется его пресуппозицией и позволяет определить знания о фактах действительности, которыми располагает говорящий непосредственно перед произнесением высказывания.

В дискурсе говорящим интендируются имплицатуры – имплицитно выраженные полные пропозиции, и имплицитурмы – имплицитно выраженные элементы неполных эксплицитных пропозиций. Интендирование представляет собой намеренную передачу говорящим имплицатуры или имплицитурмы, основанную на наличии в его интенции перлокутивной цели донести этот смысл до адресата.

Интенция представляет собой состояние направленности сознания на ментальный объект. Процесс интендирования и вывода называется имплицитированием. Свойство единиц речи содержать имплицатуру или имплицитурму именуется имплицитивностью.

Термины «подтекст» и «затекст» являются релевантными только для стилистики и лингвистики текста: подтекст представляет собой имплицитное содержание текста, входящее в замысел

автора, а затекст – имплицитное содержание, не входящее в замысел автора.

Перспективным представляется разграничение в имплицитном смысле пропозиционально- и иллокутивного компонентов, а также установление закономерностей соотношения интендирувания и выведения импликатур в дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангалева М.А. Имплицитные теории личности как фактор семантико-прагматической организации диалогического дискурса: (на материале английского и русского языков) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Мария Анатольевна Ангалева. – М. : Военный университет, 2009. – 20 с. 2. Анохина Н.В. Имплицитность как компонент структуры содержания текста и составляющая процессов его понимания: (на материале научно-популярного текста) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Наталья Владимировна Анохина. – Уфа : Уфим. гос. авиацион. тех. ун-т, 2010. – 20 с. 3. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет фило-софского изучения / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91. 4. Артеменко Ю.О. Дієслівні індикатори імплікатур в англomовному дискурсі: структурно-семантичний та лінгво-прагматичний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Ю.О. Артеменко. – Харків, 2015. – 20 с. 5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли ; [пер. с фр. Т.В. Вентцель]. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с. 6. Баклан И.Н. Передача имплицитности в переводе вступительных и завершающих предложений (на материале деловых писем на немецком и украинском языках) / И.Н. Баклан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 9 (51): в 2-х ч. – Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2015. – С. 24–27. 7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с. 8. Барышева А.И. Имплицитность как свойство языковых единиц и категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 4 (34): в 3-х ч. – Ч. II. – Тамбов : Грамота, 2014. – С. 38–40. 9. Беянин В.П. Психолінгвістика / В.П. Беянин. – М. : Флинта, 2004. – 227 с. 10. Гак В.Г. Отображение сокровенного смысла / В.Г. Гак // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура : сб. статей в честь

Н.Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 489–496. 11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с. 12. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация / В.В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с. 13. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания / К.А. Долинин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 37–47. 14. Ермакова Е.В. К вопросу о подтексте (Взгляд на проблему с позиций прагматики текста) / Е. В. Ермакова // Непрямая коммуникация. – Саратов : Колледж, 2003. – С. 87–92. 15. Жарина О.А. Категория имплицитности как основа для формирования единиц дискурса и текста (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / О.А. Жарина. – Ростов н. Д. : Ростов. гос. пед. ун-т, 2006. – 20 с. 16. Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Марьемьянов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 200 с. 17. Кардаш Л.В. Імплікація як особливий спосіб передачі інформації // Young Scientist. Філологічні науки. – 2014. – № 12 (15). – С. 217–220. 18. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с. 19. Кухаренко В.А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи. На материале прозы Э. Хэмингуэя / В.А. Кухаренко // Филологические науки. – 1974. – № 1. – С. 72–82. 20. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет. Методы. Структура / В.М. Лейчик. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с. 21. Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной имплицативной семантикой в дискурсе (языковой, логический и прагматический аспекты) : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Л.В. Лисоченко. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1993. – 48 с. 22. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста / Г.Г. Молчанова. – Ташкент : ФАН Уз.ССР, 1988. – 160 с. 23. Нефедова Л.А. Когнитивно-типологический аспект имплицативной коммуникации (на материале французских текстов и их переводов на русский язык) : автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.20 / Лилия Амиряновна Нефедова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 41 с. 24. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М. : Высшая школа, 1988. – 168 с. 25. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М. : Эдиториал

УРСС, 2002. – 288 с. 26. Панина Н.А. Имплицитность языкового выражения и ее типы / Н.А. Панина // Значение и смысл речевых образований. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1979. – С. 48–59. 27. Сенченкова Н.Г. Прагматическая детерминированность импликации в немецкой диалогической речи / Н.Г. Сенченкова // Прагматические аспекты предложения и текста. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1990. – С. 70–76. 28. Сермягина С.С. Имплицитное и подтекст: общее и специфическое // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. – Вып. № 300-1. – С. 27–30. 29. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка / О.М. Соколов. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 203 с. 30. Старикова Е.Н. Имплицитная предикативность в современном английском языке / Е.Н. Старикова. – К. : Вища школа, 1974. – 142 с. 31. Старикова О.М. Імплікації в дискурсі / О.М. Старикова, О.Є. Ткачук-Мірошніченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2000. – № 471. – С. 246–249. 32. Сыщиков О.С. Имплицитность в деловом дискурсе (на материале текстов коммерческих писем) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / О.С. Сыщиков. – Волгоград, 2000. – 23 с. 33. Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте / М.Ю. Федосюк. – М. : Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 84 с. 34. Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний: (на материале английского языка) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Елена Валерьевна Черкасова. – Самара : Самар. гос. пед. ун-т, 2008. – 20 с. 35. Bach K. Semantic Slack: What is Said and More? // S.I. Tsohatzidis (ed.) *Foundation of Speech Acts Theory*. – L. : Routledge, 1994. – P. 267–291. 36. Frege G. Über Sinn und Bedeutung / G. Frege // ders. *Funktion, Begriff, Bedeutung*. – Göttingen : Vandenhoeck, 1980. – S. 40–65. 37. Grice H.P. *Logic and Conversation* / H.P. Grice // ders. *Studies in the Way of Words*. – Cambridge (Mass.), L. : Harvard Univ. Press, 1991. – P. 22–40. 38. Grice H.P. *Intendieren, Meinen, Bedeuten* / H.P. Grice // G. Meggle (Hg.) *Handlung, Kommunikation, Bedeutung*. – Fr./M. : Suhrkamp, 1993. – S. 2–15. 39. Givon T. Forward implications, backward presuppositions and the time axis of verbs / T. Givon // Kimball J.P. (ed.) *Syntax and Semantics*. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1972. – Vol. 1. – P. 29–50. 40. Lyons J. *Semantics* / John Lyons. – Cambridge etc. : Cambridge Univ. Press, 1981. – 897 p. 41. Vicente B. What pragmatics can tell us about (literal) meaning: A critical note on Bach's theory

of implicature // *Journal of Pragmatics*. – 2002. – Vol. 34. – P. 403–421.

REFERENCES

- Angaleva, M.A. (2009). *Implicitnye teorii lichnosti kak faktor semantiko-pragmaticheskoy organizacii dialogicheskogo diskursa: (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Implicit theories of personality as a semantic and pragmatic organization factor of dialogical discourse: (based on the English and Russian languages). *Cand. philol. sci. diss. synopsis*]. Moscow (in Russian)
- Anohina, N.V. (2010). *Implicitnost' kak komponent struktury soderzhanija teksta i sostavljajushhaja processov ego ponimaniya: (na materiale nauchno-populjarnogo teksta)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Implicitness as a content structure component of the text and as a constituent of its understanding processes: (based on the popular science texts). *Cand. philol. sci. diss. synopsis*]. Moscow (in Russian)
- Arnol'd, I.V. (1982). *Implikacija kak priem postroenija teksta i predmet filosofskogo izuchenija* [Implication as a composition text method and as a subject of philosophic study]. *Voprosy jazykoznanija. – Linguistics Issues*, 4, 83–91 (in Russian)
- Artemenko, Yu.O. (2015). *Diyeslivni indykatory implikatur v anhlovnomu dyskursi: strukturno-semantychnyy ta linhvoprhamatychnyy aspekty*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Verbal indicators of implicatures in English discourse: structural, semantic and pragmatic aspects. *Cand. philol. sci. diss. synopsis*]. Kharkiv (in Ukrainian)
- Bach, K. (1994). *Semantic Slack: What is Said and More?* In: S.I. Tsohatzidis (ed.) *Foundation of Speech Acts Theory*. London: Routledge, pp. 267–291.
- Baklan, I.N. (2015). *Peredacha implicitnosti v perevode vstupitel'nyh i zavershajushhij predlozhenij (na materiale delovyh pisem na nemeckom i ukrainskom jazykah)* [Implicitness transfer in the translation of the opening and final sentences (based on business letters in German and Ukrainian)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Philology Sciences. Theory and Practice Issues*, 9 (51), Part II, 24–27 (in Russian)
- Balli, Sh. (1955). *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General linguistics and some French language issues]. Moscow: Foreign Languages Literature Publ.
- Baranov, A.N. (2001). *Vvedenie v prikladnuju lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow: Editorial URSS Publ.

- Barysheva, A.I. (2014). Implicitnost' kak svojstvo jazykovykh edinic i kategorij [Implicitness as a property of language units and categories]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Philology Sciences. Theory and Practice Issues*, 4 (34), Part II, 38–40 (in Russian)
- Beljanin, V.P. (2004). *Psicholingvistika [Psycholinguistics]*. Moscow: Flinta Publ.
- Borisova, E.G., and Mar'em'janov, Ju.S. (ed.) (1999). *Implicitnost' v jazyke i rechi [Implicitness in language and speech]*. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ.
- Cherkasova, E.V. (2008). *Struktura i pragmatika inferencial'nogo smysla vyskazyvanij: (na materiale anglijskogo jazyka). Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Structure and pragmatics of inferential utterance sense (based on the English language). Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. Samara (in Russian)
- Dement'ev, V.V. (2006). *Nepriamoja komunikacija [Indirect communication]*. Moscow: Gnosis Publ.
- Dolinin, K.A. (1983). Implicitnoe sodержanie vyskazyvanija [Implicit content of the utterance]. *Voprosy jazykoznanija. – Linguistics Issues*, 6, 37–47 (in Russian)
- Ermakova, E.V. (2003). K voprosu o podtekste (Vzgljad na problemu s pozicij pragmatiki teksta) [On subtext (From the text pragmatics point of view)]. *Nepriamoja komunikacija [Indirect communication]*, 87–92 (in Russian)
- Fedosjuk, M.Ju. (1988). *Nejavnye sposoby peredachi informacii v tekste [Implicit ways of information transfer in the text]*. Moscow: MGPI Publ.
- Frege, G. (1980). Über Sinn und Bedeutung. In: Frege, G. *Funktion, Begriff, Bedeutung*. Göttingen: Vandenhoeck, pp. 40–65.
- Gak, V.G. (2004). Otobrazhenie sokrovennogo smysla [Cryptic sense phrasing]. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura. – Cryptic senses: Word. Text. Culture*, 489–496 (in Russian)
- Gal'perin, I.R. (1981). *Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija [Text as an object of the linguistic research]*. Moscow: Nauka Publ.
- Givon, T. (1972). Forward implications, backward presuppositions and the time axis of verbs. In: J.P. Kimball (ed.) *Syntax and Semantics*, 1. Cambridge: Cambridge Univ. Press, pp. 29–50.
- Grice, H.P. (1991). Logic and Conversation. In: *Studies in the Way of Words*. Cambridge (Mass.), London: Harvard Univ. Press, pp. 22–40.
- Grice, H.P. (1993). Intendieren, Meinen, Bedeuten. In: *Handlung, Kommunikation, Bedeutung*. Frankfurt / M.: Suhrkamp, pp. 2–15.
- Kardash, L.V. (2014). Implikatsiya yak osoblyvyy sposib peredachi informatsiyi [Implication as a special way of information transfer]. *Young Scientist. Filolohichni nauky. – Philological sciences*, 12 (15), 217–220 (in Ukrainian)
- Krasnyh, V.V. (2003). «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? [“His” among the “foreign”: myth or reality?]. Moscow: Gnosis Publ.
- Kuharenko, V.A. (1974). Tipy i sredstva vyrazhenija implikacii v anglijskoj hudozhestvennoj rechi. Na materiale prozy Je. Hjemingujeja [Types and means of implication expression in the English artistic discourse. Based on Hemingway's prose]. *Filolohichni nauky. – Philological sciences*, 1, 72–82 (in Russian)
- Lejchik, V.M. (2006). *Terminovedenie: Predmet. Metody. Struktura [Terminology: Subject. Methods. Structure]*. Moscow: KomKniga Publ.
- Lisochenko, L.V. (1993). *Vyskazyvanija s implicitnoj implikativnoj semantikoj v diskurse (jazykovej, logicheskij i pragmaticheskij aspekt). Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Utterances with the implicit implicative semantics in discourse (language, logical and pragmatic aspects). Dr. philol. sci. diss. synopsis]*. Krasnodar (in Russian)
- Lyons, J. (1981). *Semantics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press
- Molchanova, G.G. (1988). *Semantika hudozhestvennogo teksta [Semantics of the literary text]*. Tashkent: Akademija Nauk Publ.
- Nefedova, L.A. (2001). *Kognitivno-tipologicheskij aspekt implikativnoj komunikacii (na materiale francuzskih tekstov i ih perevodov na russkij jazyk). Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Cognitive and typological aspect of implicative communication (based on French texts and their translation into Russian). Dr. philol. sci. diss. synopsis]*. Ekaterinburg (in Russian)
- Nikitin, M.V. (1988). *Osnovy lingvisticheskij teorii znachenija [Foundation of linguistic meaning theory]*. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
- Paducheva, E.V. (2002). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij) [Utterance and its interrelationship with the reality (referential aspects of the pronoun semantics)]*. Moscow: Editorial URSS Publ.
- Panina, N.A. (1979). Implicitnost' jazykovogo vyrazhenija i ee tipy [Implicitness of the language expression and their types]. *Znachenie i smysl rechevykh obrazovanij. – Meaning and sense of speech formations*, 48–59 (in Russian)

- Senchenkova, N.G. (1990). Pragmatische determinirovannost' implikacii v nemeckoj dialogicheskoj rechi [Pragmatic determination of implication in the German dialogical speech]. *Pragmaticheskie aspekty predlozhenija i teksta. – Pragmatic aspects of sentence and text*, 70–76 (in Russian)
- Sermjagina, S.S. (2007). Implicitnoe i podtekst: obshhee i specificheskoe [Implicitness and subtext: common and specific]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – Tomsk State University Messenger*, 300-1, 27–30 (in Russian)
- Sokolov, O.M. (1997). *Osnovy implicitnoj morfologii russkogo jazyka [Foundations of the Russian implicit morphology]*. Moscow: RUDN Publ.
- Starikova, E.N. (1974). *Implicitnaja predikativnost' v sovremennom anglijskom jazyke [Implicit predicativity in modern English]*. Kiev: Vyshcha Shkola Publ.
- Starykova, O.M., and Tkachuk-Miroshnychenko, O.Ye. (2000). Implikatsiyi v dyskursi [Implications in discourse]. *Visnyk Kharkivs'koho nats. un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin Kharkiv National Univ. Messenger*, 471, 246–249 (in Ukrainian)
- Syshhikov, O.S. (2000). *Implicitnost' v delovom diskurse (na materiale tekstov kommercheskih pisem). Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Implicitness in the business discourse (based on business letter texts). Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. Volgograd (in Russian)
- Vicente, B. (2002). What pragmatics can tell us about (literal) meaning: A critical note on Bach's theory of implicature. *Journal of Pragmatics*, 34. 403–421.
- Zharina, O.A. (2006). *Kategorija implicitnosti kak osnova dlja formirovanija edinic diskursa i teksta (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov). Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Implicitness category as a basis for forming text and discourse units (based on the Russian and English languages). Cand. philol. sci. diss. synopsis]*. Rostov-on-Don (in Russian)

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

42. Braun V. Tinka / Volker Braun // ders. Stücke 1. – Fr./M. : Suhrkamp, 1981. – S. 133–188. 43. Horváth, Ödon von: Der jüngste Tag // ders. Gesammelte Werke. Bd. 2: Schauspiele. – Fr./M: Suhrkamp, 1978. – S. 529–588. 44. Klasing J. Nicht nichts / Jannis Klasing // Theater, Theater: Aktuelle Stücke 13. – Fr./M. : Fischer, 2003. – S. 211–234.